

Все снова посмотрели на Гарри, когда он сделал то, что, скорее всего, никогда не делалось в Хогвартсе в течение долгого времени, если вообще когда-либо делалось. Если бы на его лице не было улыбки, она появилась бы сейчас. Возможно, его примеру последуют те, у кого есть друзья в другом доме. Он мог только надеяться, что люди в конце концов начнут следовать его примеру.

- Ну, хорошо, - хихикнула Ханна, ее лицо слегка покраснело. Рядом с ней молча тащилась раскрасневшаяся Сьюзен, которая не могла оторвать взгляда от их соединенных рук с Гарри. Она покраснела до корней волос.

- Я думаю, мы могли бы присоединиться к тебе за завтраком.

- Отлично, - сказал Гарри, подходя к удивленному Невиллу. Он отпустил Сьюзен и Ханну, позволив им занять места напротив него, а сам занял свое прежнее место рядом с Невиллом.

- Полагаю, мы должны представиться друг другу. - Гарри прочистил горло.

- Ханна, Сьюзен, это Невилл Долгопупс. Невилл, это Ханна Аббот и Сьюзен Боунс.

- Эм, - Невилл на мгновение запнулся, но быстро отдернул руку и протянул ее через стол Ханне.

- Приятно познакомиться, Ханна.

Ханна улыбнулась, когда они пожали друг другу руки.

- Я тоже рада с тобой познакомиться.

- Сьюзен, - неуверенно кивнул Невилл. Не было никакого рукопожатия, но в отличие от Ханны, Невилл говорил со Сьюзен с фамильярностью.

- Рад снова тебя видеть.

- Я тоже рада тебя видеть, Невилл, - по своему обыкновению мягко сказала Сьюзен, - как поживает твоя бабушка?

- О, у нее все хорошо, - заметил Невилл, и Гарри вздохнул. Одной из первых вещей, которые он заметил в мальчике, было то, как напряженно он говорил о своей "бабушке". Гарри пришел к выводу, что вдова Долгопупс была, по крайней мере, частью причины, по которой Невилл был так не уверен в себе, - как поживает твоя тетя?

- С тетей Амелией все в порядке, - сказала Сьюзен, - занята, но, кажется, ей нравится работать.

- Это хорошо.

Гарри что-то напевал себе под нос, слушая их разговор.

- Я так понимаю, вы двое откуда-то знаете друг друга? - с любопытством спросил он.

- Ах, да, - Невилл немного заикнулся, когда понял, что игнорировал Гарри Поттера, - моя бабушка и тетя Сьюзен вращаются в одних и тех же кругах. - Что, как понял Гарри, означало, что они вращаются в одних и тех же политических кругах. Это имело бы смысл, и Долгопупсы, и Боунсы считались "нейтральными" семьями; семьи, которые были светлыми, но не обязательно попадали в лагерь Дамблдора.

Конечно, это было до того, как Элис и Фрэнк - которые были хорошими друзьями матери и отца Гарри - присоединились к Дамблдору в борьбе против Волдеморта. Несмотря на это, Долгопупсы по-прежнему считались политически нейтральными, а в последние годы стали еще более нейтральными.

- Это имеет смысл. - Гарри кивнул, затем плавно сменил тему, - итак, ты радуешься нашим первым урокам сегодня?

- Да, - сказала Ханна, и ее лицо осветилось радостной улыбкой, - не могу дождаться, когда увижу, чему мы будем учиться. Я действительно с нетерпением жду занятия по чарам.

Гарри улыбнулся, и таким образом разговор пошел по этому руслу. Гарри не забывал задавать вопросы всем троим своим товарищам, в основном сосредоточившись на школе и на том, чему они хотели бы научиться, пытаясь понять, в чем они будут хороши, а в чем нет. Он старался задавать вопросы таким образом, чтобы на них требовалось больше, чем просто односложный ответ, а также следил за тем, чтобы у Невилла и Сьюзен было столько же времени для разговора, сколько и у более разговорчивой Ханны.

Пока они разговаривали - их разговор перешел от Хогвартса к их любимым занятиям - профессор Стебль и профессор МакГонагалл подошли к ним, улыбаясь.

Ну, профессор Стебль улыбалась. Профессор МакГонагалл, казалось, пыталась улыбнуться, но не смогла.

Памона Стебль была очень пухленькой женщиной с копной растрепанных седых волос и доброй улыбкой. Она выглядела как женщина, у которой был заботливый характер и которая любила природу.

- Пять очков всем четверым, - сказала профессор Стебль.

- Приятно видеть, что студенты ищут дружбы вне своего дома.

Ханна просияла, глядя на главу дома, а Сьюзен и Невилл одарили женщину застенчивыми, но счастливыми улыбками. Гарри тоже очаровательно улыбнулся и любезно кивнул.

- Вот ваши расписания, - сказала профессор МакГонагалл, вручая Гарри и Невиллу их расписания, а профессор Стебль - Сьюзен и Ханне, - всего хорошего, мистер Поттер, мистер Долгопупс.

Когда оба профессора ушли, Гарри заглянул в свое школьное расписание.

- Похоже, сначала у нас урок по заклинаниям, а затем трансфигурация, - он посмотрел на двух хаффлпафцев, - а у вас что?

- Заклинания с последующей трансфигурацией, - ответила Ханна с расписанием в одной руке и булочкой в другой.

Гарри улыбнулся:

- Похоже, в первый же день у нас будет общий урок.

- Ну так кажется.

После завтрака Гарри и Невилл попрощались с Ханной и Сьюзен и направились в класс чар.

Пока они шли, Гарри еще раз поразился интерьеру замка. В Хогвартсе было ровно 142 лестницы: широкие, длинные, узкие, шаткие; некоторые из них вели куда-то в другие незнакомые ему еще места; некоторые с исчезающей ступенью на полпути, которую нужно было перепрыгнуть. Затем были двери, которые не открывались, если их вежливо не попросить или не пощекотать в нужном месте, и двери, которые на самом деле вовсе не были дверями, а сплошными стенами, только притворяющимися. Это очень затрудняло путь туда, куда вы хотели попасть, потому что иногда дверь, лестница или дверной проем, которые вели в определенный коридор или комнату в одном месте, могли не вести в тот же самый коридор или комнату в другом. Люди на портретах продолжали ходить друг к другу в гости, и Гарри был уверен, что стоящие доспехи также могут ходить.

Наконец Гарри и Невилл добрались до класса чар. Это было очень похоже на лекционный зал. Вместо парт, выстроившихся рядами в передней части комнаты, были длинные столы со стульями, установленными по обе стороны комнаты, с другим набором столов позади тех, которые сидели на слегка приподнятой платформе, так что студенты в задней части могли видеть студентов впереди. В конце комнаты, перед большим стеклянным окном, стоял стол, который, как предположил Гарри, предназначался для учителя.

Гарри и Невилл нашли себе местечко поближе к учительскому столу и лениво беседовали, ожидая начала урока, в течение которого прибывали все новые и новые ученики. Вскоре все столы были заполнены возбужденно болтающими первокурсниками.

Гарри сразу же заметил кое-что, что беспокоило его в этом классе. Гриффиндорцы делили этот класс с Равенкло, что ясно обозначалось их различными цветами. Гриффиндорцы все сидели в левой части комнаты, в то время как Равенкловцы занимали правую.

Это должно быть исправлено в ближайшее время. Если все пойдет хорошо, Гарри исправит эту инстинктивную потребность в сегрегации дома. В конце концов, он нуждался в большем количестве союзников, чем те, кто был в Гриффиндоре, и лучший способ сделать это - избавить всех от инстинктивной потребности дружить только с людьми из их собственного дома.

Вскоре после того, как все ученики вошли, вошел очень маленький человек с коротко остриженными черными волосами, обрамлявшими обе стороны его лица, усами и слегка заостренными ушами, которые смутно напоминали Гарри уши гоблина. Возможно, в этом человеке есть немного гоблинской крови.

Он был одет в мантию, которая выдавала в нем главу дома Равенкло: голубая мантия с серебряной отделкой, жилет и большая остроконечная шляпа.

Класс успокоился, когда они поняли, что их учитель был в комнате, только чтобы начать смеяться, когда крошечный профессор должен был использовать стопку книг и стоять на своем столе, чтобы все его видели. Однако коротышку это, похоже, несколько не беспокоило, и он лишь приветливо улыбнулся, призывая к тишине.

- Рад видеть вас всех сегодня утром, - начал профессор, как ему показалось, свою речь в начале семестра, - как уже известно моим воронам, меня зовут Филиус Флитвик, и я буду вашим инструктором по чарам на все время вашего пребывания здесь, в Хогвартсе. Я надеюсь, что мы все сможем ладить и получать удовольствие, изучая один из главных предметов, которые мы здесь преподаем. И, пожалуйста, не стесняйтесь задавать мне любые вопросы, которые у вас могут возникнуть. Вы ничего не узнаете, если не будете задавать вопросов.

Закончив свою небольшую речь, миниатюрный профессор начал перекличку. Гарри слушал

каждое имя, когда оно произносилось, и наблюдал за этими студентами, тщательно отмечая каждого и мысленно отслеживая свои наблюдения. Когда профессор Флитвик добрался до имени Гарри, тот взволнованно пискнул, скатился со стопки книг и скрылся из виду, вызвав бурный смех студентов.

Гарри не засмеялся, но улыбнулся. Он подозревал, что профессор сделал это нарочно, чтобы отвлечь от него внимание. Это была всего лишь догадка, и у него не было реальных доказательств, но тем не менее он был благодарен. Трудно было учиться, когда люди таращились на тебя.

Теперь все, что ему нужно было сделать, это посмотреть, соответствует ли этот класс его ожиданиям.

После занятия чар Гарри и Невилл встретились с Ханной и Сьюзен по пути на трансфигурацию. После обмена приветствиями все четверо вошли в класс и, по настоянию Гарри, сели вместе, Гарри между Сьюзен и Невиллом, а Ханна заняла место слева от Сьюзен. Затем группа новоиспеченных друзей беседовала о том, как прошли их первые занятия.

Многие из присутствующих студентов странно смотрели на них, как будто ожидали, что в любой момент может произойти какой-то скандал. Их широко раскрытые недоверчивые глаза создавали впечатление, что они никогда раньше не видели беседующих людей из разных домов. У Гарри было такое чувство, что, скорее всего, нет - по крайней мере, в наши дни.

Хотя ему было немного любопытно, что они так потрясены. Все эти студенты были первокурсниками, как и он, так что у них не должно было быть никаких предубеждений к дому, как у других. Так почему же они вели себя так, будто мысль о двух хаффлпаффах, сидящих с парой гриффиндорцев, была непостижимой?

Может быть, это как-то связано с их родителями. Он не знал, да это и не имело значения. Гарри был уверен, что со временем все изменится.

- Как ты думаешь, где наш профессор? - спросила Ханна, оглядываясь по сторонам. Большинство парт теперь были заполнены студентами, все они возбужденно болтали - после первоначального шока, увидев студентов из Гриффиндора и Хаффлпаффа, сидящих вместе, большинство других студентов, казалось, просто приняли это и теперь говорили между собой. И все же она не могла найти их учителя.

- Кто знает, - сказал Гарри, его глаза блуждали по кошке со странными прямоугольными отметинами вокруг глаз, сидящей на учительском столе.

- А что это за кот? - спросил Невилл, также заметив кошку, которая сидела на столе, - ты думаешь, она фамилляр профессора МакГонагалл или что-то в этом роде?

Ханна посмотрела на черную полосатую кошку и пожала плечами.

- Возможно.

Гарри нахмурился. Что-то было не так с этим котом. Он не мог точно определить, что именно, но что-то в этой кошке не напоминало ему кошку.

Вероятно, это был суровый взгляд, которым эта штука одаривала всех.

Примерно через пять минут после того, как прозвенел звонок, сигнализируя о начале занятий,

в класс ворвались Рон Уизли и еще один мальчик, Захария Смит, мальчик со светлыми волосами и карими глазами.

- Хорошо, профессор МакГонагалл еще не пришла, так что у нас не будет никаких проблем из-за опоздания, - сказал Рон, тяжело дыша, Захария кивнул головой в знак согласия, но ничего не сказал.

В этот момент кошка, сидевшая на столе, подпрыгнула в воздух. Гарри и другие ученики с благоговением наблюдали, как кот начал превращаться из полосатого кота в человека. Руки и ноги вытянулись и расширились, когти превратились в руки, шерсть - в одежду, и вскоре профессор МакГонагалл уже стояла перед потрясенной толпой первокурсников, сурово глядя на двух мальчиков из Хаффлпаффа.

- Подумайте еще раз, мистер Уизли, - сказала строгий профессор, - минус пять очков от Хаффлпаффа за то, что вы оба опоздали. А теперь садитесь, пока я не отняла еще несколько очков.

Рон и Захария поспешили к своим местам, должным образом напуганные суровой женщиной. Гарри подумал, что это, вероятно, как-то связано с пристальным взглядом профессора МакГонагалл. Это было очень пугающе, как он мог засвидетельствовать.

- Трансфигурация - одна из самых сложных и опасных магий, которую вы изучите в Хогвартсе, - вскоре начала профессор МакГонагалл, ее голос был таким же строгим, как и выражение лица, - любой, кто будет валять дурака в моем классе, уйдет и не вернется. Вы были предупреждены.

Затем она взмахнула волшебной палочкой, и ученики с благоговением наблюдали, как ее парта превратилась в большую пузатую свинью. Даже Гарри не был застрахован от ощущения, которое на него произвело проявление этой магии. Хотя он мог превращать один объект в другой, он никогда не делал такого масштабного преобразования, и никогда не превращал неодушевленный объект в органический. Он мог только вообразить, насколько сложным был этот вид магии. Было очень маловероятно, что они будут ввязываться во что-то настолько сложное по крайней мере в течение нескольких лет.

Еще один взмах палочки, и профессор МакГонагалл превратила свинью обратно в стол. Затем она доказала правильность мысли Гарри о том, что он не учится чему-то очень сложному, поставив перед ним задачу превратить спичку в иглу.

Поначалу Гарри ничего не делал, предпочитая вместо этого оглядываться на других учеников, борющихся с заданием. Невилл выглядел предельно сосредоточенным, его глаза и нос почти болезненно сморщились, когда он махнул палочкой на спичку, которая просто не превратилась в иголку. Сьюзен и Ханна тоже ничего не добились. Фактически, единственным человеком, который, казалось, делал какой-то прогресс, была Гермиона Грейнджер, чья спичка, казалось, запульсировала на секунду, прежде чем замереть, не изменившись.

Гарри не потребовалось много времени, чтобы решить, насколько хорошо он хочет учиться. Многие люди уже возлагали на него большие надежды благодаря его титулу "мальчика-который-выжил", и хотя это немного беспокоило его, это также давало ему прекрасный повод не сдерживаться.

В конце концов, если люди ожидают, что он будет великим, он мог бы показать им, насколько высоко он может стрелять.

Держа палочку в руке, Гарри вернулся к своей спичке. Почти рассеянно он взмахнул палочкой

и с удовлетворением увидел, как она почти мгновенно превратилась в иглу. Еще один взмах палочки - и она снова превратилась в спичку. Это было очень легко сделать. Вот уже два с половиной года он занимался подобными мелкими трансфигурациями.

ребятишки, не забываем ставить лайк, оценивать, комментировать, так, я хоть как-то пойму что вам интересно и вы читаете)

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1188683>